

Когда Цзюнь Сяомо очнулась, то почувствовала себя дезориентированной, так как не знала в какой реальности она находится.

Девушке снился длинный и страшный сон. Она вернулась в те дни, когда находилась в ловушке в тёмной темнице, два её глаза были выколоты, её достижения в совершенствовании были искалеченными, тогда Цзюнь Сяомо была брошена в сыром углу, как ненужный мусор. Проходил день за днём, но ничего не шевелилось, ничего не менялось, казалось, что время полностью остановилось.

Отчаяние, сопровождающимся мучением, напоминало спицы пронизывающие кости - это была острая боль, распространяющаяся по всему телу, боль, которая не исчезала до последнего её вдоха.

"Смерть... Верно. Я умерла, и затем переродилась. Я вернулась в свои шестнадцать лет, у меня появился второй шанс на жизнь".

Веки Цзюнь Сяомо начали дрожать, и девушка медленно открыла глаза. Её замешательство рассеялось довольно быстро, и она снова сосредоточилась, пытаясь проанализировать своё окружение.

Да, девушка лежала на холодном, твёрдом полу. Рядом с ней валялось несколько пустых нефритовых бутылочек.

Пальцы девушки дёрнулись, Цзюнь Сяомо хотела сесть, но обнаружила, что в руках совершенно нет сил. Ей казалось, что всё тело истощено, и в нём не осталось ни капли силы.

"Похоже, что моё совершенствование полностью повреждено..." - Цзюнь Сяомо скривилась.

Такое чувство слабости было знакомо девушке. На протяжении более трёхсот дней, она находилась в плену в темнице, кроме боли и ненависти, Цзюнь Сяомо испытывала ещё одно чувство - слабость, ей казалось, что тело может развалиться в любую секунду.

Однако нынешнее состояние было намного лучше, чем то, что было в прошлой жизни. Тогда, было искалечено не только её совершенствование, но и духовные корни.

Если человек занимается совершенствованием, то он всегда может начать всё заново. Но если разрушаются его духовные корни, то нужно проглотить очищающую пилюлю, которая бросит вызов небесам и повлияет на судьбу, иначе, человеку придётся прожить свою оставшуюся жизнь, как простой смертный.

Это было одной из причин, почему Цзюнь Сяомо решила покончить с собой. Вместо того, чтобы прожить остаток жизни в унижении, она выбрала смерть со своим заклятым врагом.

Девушка сожалела только о том, что ей удалось забрать с собой только Цинь Шаньшань и Цинь Линъюя, а Юй Ваньжоу и её лакеи так и остались безнаказанными.

"В этой жизни..." - глаза Цзюнь Сяомо засверкали холодом.

Немного адаптировавшись к своим ощущениям, девушка сумела сесть. Закрыв глаза, она направила свою демоническую и духовную энергию по меридианам, начав внимательно осматривать состояние своего тела.

"Превосходно!" - ущерб, нанесённый меридианам и Даньтяню был меньше, чем она предполагала. - "Я правильно сделала, что заранее подготовила эти восстанавливающие таблетки".

Однако из-за того, что уровень совершенствования снизился, меридианы и Даньтянь значительно сократились. Ёмкость меридианов Цзюнь Сяомо при восьмом уровне Мастерства Ци напоминала безграничную реку, то теперь, ёмкость меридианов можно было сравнить лишь с небольшим ручейком. Даньтянь также сократился до одной двадцатой, по сравнению с прошлым размером.

"Думаю, моё состояние соответствует людям, которые не занимаются совершенствованием", - отметила Цзюнь Сяомо. Хотя её уровень сразу уменьшился с восьмого до нулевого, девушка вовсе не испытывала сожаления.

Как бы там ни было, но если девушка не сможет управлять или использовать демоническую или духовную энергию в своём теле, то, независимо от уровня совершенствования, её можно будет считать калекой или даже умершей на поле боя.

Меридианы и Даньтянь Цзюнь Сяомо были не полностью восстановлены. Однако девушка решила, что больше не будет использовать таблетки. Она могла достичь нужного эффекта и с помощью Ци, и самостоятельно подпитывать свои меридианы и Даньтянь. На самом деле, это могло принести даже больше пользы, так как благодаря духовной или демонической энергии они станут более стабильными и устойчивыми. Подобного эффекта было невозможно достигнуть с помощью лекарственных таблеток.

Хотя этот процесс будет занимать больше времени, и будет менее удобным и более болезненным, но ради того, чтобы заложить хорошую основу для будущего, Цзюнь Сяомо была готова ждать и терпеть.

После того, как девушка убедилась, что её совершенствование не было полностью уничтожено, она скрестила ноги и начала вспоминать содержание Техники Девяти Форм Духовно-Демонического Преобразования. Когда она собиралась сосредоточиться и погрузиться в медитацию, то услышала хлопки крыльев. Сознание девушки тут же вернулось к реальности.

"Почтовый бумажный журавль?" - Цзюнь Сяомо нахмурилась, глядя на бумажного журавля,

появившегося на подоконнике. Затем она встала и подошла к окну.

Когда Цзюнь Сяомо приблизилась, то смогла рассмотреть, что на бумажном журавле были знаки секты.

- Похоже, что это отправили старейшины секты, - пробормотала Цзюнь Сяомо.

Девушка никогда хорошо не относилась к старейшинам Секты Рассвета. Старейшины с более высокими уровнями совершенствования были гордыми, высокомерными, упрямыми и самоуверенными, они часто произвольно решали вопросы секты. А старейшины с более низкими уровнями совершенствования были просто лакеями Хэ Чжана.

В прошлой жизни, Цзюнь Сяомо была полностью сосредоточена на Цинь Линъюе, поэтому она никогда не интересовалась вопросами и политикой Секты Рассвета. Но теперь, вспоминая действия десяти старейшин секты, Цзюнь Сяомо лишь холодно усмехнулась.

Неужели эти люди действительно ничего не знали о демонической энергии, которая была в её теле? Эти старые монстры, жившие более тысячи лет, просто не могли быть настолько неосведомленными. Скорее всего, по какой-то причине, они решили закрыть на это глаза, либо они действовали в сговоре с Хэ Чжаном.

Думая обо всем этом, Цзюнь Сяомо медленно развернула бумажного журавля, и стала слушать содержимое.

- Секта Рассвета, ученица триста пятьдесят второго поколения, Цзюнь Сяомо, вас вызывают в Уголовный Зал.

Грубый голос, который разнесся по комнате, казался очень властным.

"Похоже, что это голос Второго Старейшины... Уголовный Зал? Думаю, Юй Ваньжоу решила создать мне неприятности".

Холодно фыркнув, Цзюнь Сяомо смяла бумажный журавль и бросил на пол.

* * *

В Уголовном Зале Второй, Третий и Пятый Старейшины сидели на ковриках, молча выслушивая жалобы учеников Секты Рассвета.

Несколько молодых парней рассказали Старейшинам детально о том, как они случайно наткнулись на Юй Ваньжоу и в каком она была состоянии. Хотя они не упустили ни одной важной детали, но они ничего не приукрашивали.

Однако когда начала говорить Цинь Шаньшань, то её тон был переполнен недовольством, и девушка со страстью рассказала всю историю.

- Когда я только подошла к сестре Ваньжоу, то действительно подумала, что она мертва. Она лежала на земле и совершенно не двигалась. К тому же, она была в луже своей собственной крови. Когда я стала проверять её дыхание, то оно было очень слабым, мне даже с трудом удалось его услышать! А потом, когда сестра Ваньжоу очнулась, то сказала, что сама себя поранила. Но как можно настолько навредить самой себе? Я думаю, что Цзюнь Сяомо угрожала Юй Ваньжоу и заставила её молчать.

Однако Цинь Шаньшань явно приукрашивала факты, она даже сама обвинила Цзюнь Сяомо в том, что та угрожала их сестре.

Чтобы сделать расследования справедливым, во время процесса, в Уголовном Зале всегда присутствовали ученики из разных Пиков. Однако чаще всего, они просто присутствовали, но не имели права что-либо говорить. В конце, решение выносили несколько старейшин секты, которые находились в Уголовном Зале. Поэтому, когда присутствующие выслушали рассказ Цинь Шаньшань, некоторые ученики начали злиться.

Но общепризнанным фактом было то, что людей с плохим характером очень часто ненавидели и не одобряли их действий, и неважно из какой Секты или Пика они были.

В Уголовном Зале также присутствовал человек из Небесного Пика. На нём была шляпа в форме конус и вуаль, он молчал. От его тела исходила достойная аура, но из-за вуали никто не видел лицо мужчины. К тому же, он ни с кем не общался. Его вид был не слишком уместным, однако никто не осмеливался ничего сказать.

Это был первый ученик Небесного Пика, ему было двадцать пять лет. По силе он был таким же, как Цинь Линъюй или, возможно, даже немного лучше. Если бы в десять лет, его лицо не изуродовала демоническая энергия, которая разъела кожу, то, скорее всего, на него обращало бы внимание столько же девушек, как и на Цинь Линъюя. Но это было только "если бы". Факт оставался фактом: от демонической энергии, разъевшей лицо Е Сюэню, остался огромный ужасный шрам, который полностью уничтожил его изначально поразительную внешность.

Всё верно, это был тот самый Е Сюэнь, которого Цзюнь Сяомо хотела увидеть с момента своего перерождения. Из всех присутствующих в этом Уголовном Зале, никто не знал о том, что Е Сюэнь лично был свидетелем того, как Цзюнь Сяомо ударила Юй Ваньжоу ладонью. Но Е Сюэнь не собирался выпускать из сумки кота.

Цзюнь Сяомо была дочерью его хозяина и его боевой сестрой. Поэтому он не собирался становиться на сторону Юй Ваньжоу.

Парень молча сидел и наблюдал за тем, что там происходило.

Во время разбирательства, Юй Ваньжоу не сказала ни слова. Она просто склонила голову и плакала. По её красивым щекам текли слёзы, капали на руки, а затем скатывались на одежду. В данный момент она выглядела грустной и униженной.

Многие из присутствующих учеников видели её опечаленное лицо и начинали сочувствовать девушке. Можно было уверенно сказать, что репутация Цзюнь Сяомо играла большую роль. Ученики часто слышали слухи о том, как Цзюнь Сяомо издевалась над Юй Ваньжоу. Но глядя на то, что они сегодня увидели, все стали думать, что слухи были правдивыми.

- Подойди. Позволь мне осмотреть твои раны, - Второй Старейшина обратился к Юй Ваньжоу. Девушка кивнула и тихо ответила:

- В таком случае, мне придётся побеспокоить Второго Старейшину.

Опираясь на руку Цинь Шаньшань Юй Ваньжоу пошла к месту, где сидел Второй Старейшина. Так как это был Уголовный Зал и здесь собралось много людей, ей и Цинь Линьюю нужно было быть очень осторожными по отношению друг к другу, чтобы никто ничего не заподозрил.

Второй Старейшина дотронулся пальцами до запястья Юй Ваньжоу, закрыл глаза и направил поток своей духовной энергией по её меридианам.

- Её меридианы и Даньтянь повреждены, - Второй Старейшина открыл глаза и сообщил результат другим. Затем он повернулся к девушке и спросил. - Ты принимала какие-нибудь лекарства для восстановления Даньтяня?

Юй Ваньжоу кивнула, на её щеках всё ещё были видны слёзы, поэтому заговорила Цинь Шаньшань:

- Мой брат дал сестре Ваньжоу таблетку. Она действительно была в ужасном состоянии, её уровень совершенствования снизился почти до нуля, и во всём виновата Цзюнь Сяомо.

Похоже, что Цинь Шаньшань, при любой возможности, напоминала о том, что Цзюнь Сяомо ранила Юй Ваньжоу. Это выглядело так, будто она сама стала свидетельницей того, что произошло.

После этого, Второй Старейшина сделал жест, давая понять, что они должны вернуться на свои места. Затем он переговорил с другими Старейшинами и заявил:

- Давайте дождёмся прибытия Цзюнь Сяомо, а затем будет вынесен вердикт.

Как только Второй Старейшина произнес эти слова, возле двери в Уголовный Зал послышался голос:

- Не стоит ждать. Я уже здесь.

Большинство людей, которые присутствовали в Уголовном Зале, обратили внимание на то, что голос девушки был абсолютно спокойным и сдержанным.

Через несколько мгновений, фигура в огненно-красной одежде появилась перед глазами собравшихся. Цзюнь Сяомо окружала холодная аура.

Когда появилась Цзюнь Сяомо у присутствующих были различные выражения на лицах. Некоторые смотрели на неё с презрением, некоторые выглядели недовольными, некоторые приподняли брови, и кое-кто оставался с высокомерным и безразличным выражением. Цзюнь Сяомо быстро взглянула на лица собравшихся. Когда она посмотрела туда, где сидел Е Сюэнь, её веки дрогнули, на мгновение девушка задержала на нём взгляд, но затем отвернулась.

Видя, что девушка осматривает людей, Цинь Линьюй решил, что она пытается найти его. Он был готов к тому, что как только Цзюнь Сяомо его заметит, то проявит радость и свою любовь. Однако, к его удивлению, девушка равнодушно взглянула на него и даже не стала задерживать на нём свой взгляд.

Казалось, что для неё он был таким же, как и остальные.

Цинь Линьюй нахмурился. Парень ощутил, что что-то было не так. То, что Цзюнь Сяомо совершенно не отреагировала на него, очень отличалось от её обычной реакции.

Увидев это, Цинь Линьюй сразу начал опасаться того, что она узнала о его отношениях с Юй Ваньжоу. Конечно, он даже подумать не мог о том, что Цзюнь Сяомо могла переродиться.

Подумав о том, как в такой ситуации может пострадать Юй Ваньжоу, у Цинь Линьюя заблестели глаза.

Возможно, парень сможет объясниться с Цзюнь Сяомо и выяснить что она смогла узнать. Он знал, что ему не стоит ссориться с этой девушкой.

Однако Цзюнь Сяомо так и не обратила на него внимания. Девушка подошла к Старейшинам, почтительно поклонилась и сказала:

- Ученица триста пятьдесят второго поколения, Цзюнь Сяомо, приветствует Второго, Третьего и Пятого Старейшин. Могу ли я узнать о причине такого срочного вызова у уважаемых Старейшин Секты?

Хотя девушка с подозрением относилась к Старейшинам Секты, она была вынуждена проявить к ним уважение и действовать в соответствии с правилами секты.

Второй Старейшина поднял глаза и прямо сказал:

- Ученики обвиняют тебя в том, что ты нанесла вред ученице из своей секты и угрожала ей, чтобы она ничего не рассказывала. Ты отрицаешь эти обвинения?

- А? Обидела ученицу? Могу я узнать, о ком речь? - с недоумением спросила Цзюнь Сяомо.

- Ты до сих пор притворяешься невиноватой? Ты избивала сестру Ваньжоу, её уровень совершенствования сильно пострадал! - в ярости выкрикнула Цинь Шаньшань. Увидев, как себя ведет Цзюнь Сяомо, Цинь Шаньшань сразу вспомнила о том инциденте со шпилькой, поэтому она начала закипать от ярости.

- Её достижения в совершенствовании были разрушены? Всё настолько серьезно? - на лице Цзюнь Сяомо отобразился шок.

- Да. Именно так. Ты признаешь, что это сделала ты? - Цинь Шаньшань показалось, что слова Цзюнь Сяомо были намёком на признание вины. Она уже с радостью предвкушала увидеть выражение лица девушки, когда Сяомо огласят наказание.

- Ммм... я могу признаться в том, что мне действительно не нравится Юй Ваньжоу, - спокойно сказала Цзюнь Сяомо. Но своим честным ответом она шокировала присутствующих.

"Какая упрямая и высокомерная леди! Она даже не думает о том, как нужно себя вести с людьми!" - многие люди подумали об этом.

Когда Юй Ваньжоу услышала её слова, то про себя посмеялась над Цзюнь Сяомо:

"Если бы эта глупая Цзюнь Сяомо сделала жалкий вид и начала всё отрицать, возможно, она смогла бы получить менее суровое наказание. Но кто мог бы подумать о том, что эта девушка сразу признается в своих действиях? Может, она решила, что её прошлое наказание было недостаточным?"

Но Цзюнь Сяомо не хотела обращать внимание на то, что думали другие. Приподняв брови, она улыбнулась, а затем неожиданно добавила:

- Но... - Цзюнь Сяомо посмотрела на Юй Ваньжоу, и довольно громко заявила. - Я хотела бы спросить у боевой сестры Ваньжоу, как я, человек с первым уровнем Мастерства Ци, могла бы нанести такие серьезные повреждения тому, у кого пятый уровень Мастерства Ци?

Когда Цзюнь Сяомо произнесла эти слова, все присутствующие замолчали.

<http://tl.rulate.ru/book/36767/1010475>